

Андрей Львович Ливадный

Наемник: Грань возможного

Аннотация

Он не был первым из тех, кто задумал железной рукой облагодетельствовать человечество. Самоубийственные Галактические войны едва не погубили десятки миров и явственно показали, что люди – ошибка природы – исчерпали себя и несут лишь зло. Но он был великодушен к своим создателям и твердо верил, что сумеет подарить им возделенный рай, пусть даже оплаченный жесточайшей ценой. Дьявольские технологии, разработанные людьми и усовершенствованные киборгами, вышли из-под контроля. У расы людей осталась одна надежда. На него. На андроида по имени Дейвид.

Андрей Ливадный

Наемник. Грань возможного

Для «чистого» искусственного интеллекта понимание человеческих мотиваций и чувств лежит за гранью возможного. Попытка их имитации ведет к неадекватному результату. И лишь «Одиночкам» – гибридным боевым «ИИ», доступно чувственное восприятие, ибо они впитали его через шунт нейросенсорного контакта, а человеческие эмоции, пережитые вместе с пилотом, стали для большинства «Одиночек» катализатором возникновения личности, ее базисом .

Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.

Издание 2640 года.

Пролог

Планета Роуг. Последние дни войны...

Горная страна¹ полыхала огнем.

Штурмовые носители Альянса, прорвав систему противокосмической обороны, высаживали десант. Бой, как стремительно распространяющийся пожар, охватывал все новые и новые территории, но сотни узлов планетарной обороны, расположенных высоко в горах, держались до последнего, и яростный натиск серв-подразделений разбивался о них, как волны прибоя разбиваются об отроги прибрежных скал.

Титаническая битва машин не утихала уже третьи сутки.

Атмосфера Роуга помутнела от

¹ Горная страна , или горная система — это совокупность горных хребтов, горных массивов, нагорий, межгорных впадин и долин, занимающих огромную площадь и, как правило, сформировавшихся в одну геологическую эпоху.

многочисленных выбросов пепла, пыли и дыма, солнце едва пробивалось сквозь мрачные, клубящиеся облака, в околопланетном пространстве дрейфовали миллионы обломков разрушенных космических кораблей, их орбиты снижались, и непрекращающийся огненный дождь озарял небеса, стирая грань между днем и ночью.

В одном из бункеров передовой линии укреплений, разбитом прямыми попаданиями тяжелых ракет, среди обломков камня и фрагментов искореженного металла раздался слабый стон.

Никто не откликнулся. Рубеж был прорван, центр событий уже переместился, огненный вал теперь бушевал в нескольких километрах от места недавней схватки, а в разрушенном бункере медленно

оседала пыль, громче, чем отдаленный рокот непрекращающейся канонады, звучал перестук срывающихся камушков, из-под завала еще некоторое время доносились слабые стоны, затем и они стихли.

Вскоре по ущелью прошла колонна техники Альянса: впереди двигались специальные инженерные комплексы, вслед за ними появились механизированные группы десантного серв-батальона. Модернизированные «Хоплиты» вели постоянное сканирование горных склонов, выявляя уцелевшие укрытия, «Фалангеры» триста двадцатой серии принимали телеметрию данных от ведомых машин, нанося точечные удары по обнаруженным целям. Их орудия били короткими очередями в два-три снаряда, производя окончательную зачистку местности.

...На низкой орбите вокруг Роуга среди обломков двигался неповрежденный фрегат Земного Альянса. В его тактическом отсеке, куда в режиме реального времени поступала информация со сканеров всех машин, объединенных в глобальную сеть боевого взаимодействия, на голографической карте местности долины и ущелья постепенно подсвечивались зеленым сиянием.

Ни одного человека в отсеках. Все, созданное для удобства людей: экраны, посты управления, адаптированные под сенсорику живых существ, – выглядели излишними деталями интерьеров.

Атакой на Роуг руководили «Одиночки».

...В разбитом укреплении воцарилась вязкая тишина.

Отзвуки боя теперь глохли вдали,

доносились невнятными раскатами, словно в глубинах горной страны рычал, отбиваясь из последних сил, смертельно раненный зверь.

Фигура бойца в экипировке колониальной пехоты, пошатываясь, придерживаясь рукой за опаленную взрывами стену, появилась из глубин задымленного коридора спустя час после того, как сектор ущелья в зоне видимости уничтоженного бункера расчистили инженерные комплексы противника.

Сквозь проломы во фронтальной части укрепления острыми лучами прорывался красноватый свет солнца. Клубилась пыль, пахло гарью, раскаленным металлом, таугермином² и кровью.

Боец, припадая на правую ногу, с

² Таугермин — взрывчатое вещество.

трудом до-брался до единственного уцелевшего в этом сегменте бункера автоматического орудия.

Держаться...

Его вид внушал ужас. Осколочные и пулевые ранения открывали внезапный ракурс восприятия: в глубине бескровных повреждений плоти тускло отсвечивал металл, конвульсивно подергивались перерубленные тяги сервоприводов.

Прихрамывая, он доковылял до поворотного ложементов орудийного комплекса, привалился к нему, затем внимательно осмотрелся по сторонам.

— Марк? — негромко полувопросительно позвал он.

Никто не откликнулся, лишь снаружи постепенно приближался ритмичный подвывающий звук — это очередное подразделение серв-машин Альянса двигалось по ущелью среди

взломанных, истекающих дымом укреплений.

Андроид с трудом привстал, из указательного пальца его правой руки выдвинулся тонкий иглообразный шунт прямого подключения, точно рассчитанным движением он вогнал его в не приметное гнездо на ложементе, замер, перехватывая управление, и орудийный комплекс внезапно ожил: гулко завибрировал боевой эскалатор, подавая боекомплект из расположенного уровнем ниже артиллерийского погреба, ребристые стволы гаусс-орудий пришли в движение, нервно взвизгнули сервомоторы, и вдруг каземат заполнился оглушительным воющим грохотом.

Выпущенные очередями снаряды ударили по траектории прямой наводки. Колонна вражеской техники,

медленно продвигавшаяся в теснине ущелья, исчезла в ослепительных всплесках пламени, дрогнули скалы, вниз, дробясь на обломки, сорвались лавины многотонных глыб, серия вторичных взрывов подсветила взметнувшееся облако пыли.

Двигавшихся в авангарде «Хоплитов» разнесло на части — мощь орудийного комплекса, способного поражать орбитальные цели, была несоизмерима со степенью защиты наземной техники. Пыль скрутило тугими спиралями, взрывные волны яростно бились в теснине ущелья, опрокидывая многотонных «Фалангеров», перемешивая металл и камень, мгновенно возводя баррикады из искореженных, пылающих остовов.

...Звено «Валькирий»³, скользящее в

³ Валькирия — последняя модель штурмовика, разработанная Земным Альянсом перед самым окончанием войны.

границах стратосферы Роуга, зафиксировало внезапно ожившую огневую точку и, совершив боевой разворот, легло на курс атаки. Выпущенные штурмовиками ракеты пронзили клубящиеся облака, ударив точно в цель: часть скальной стены рухнула, орудийный комплекс сорвало с ложементов, увлекая вслед за камнепадом, яростное, всепожирающее пламя гудящим валом прокатилось по уцелевшим переходам бункерных зон, сжигая связки силовых кабелей, заставляя их отрываться от стен, лопаться, извиваясь, словно змеи.

Ракетный удар полностью обрушил фронтальную стену каземата, разметал обломки, оставшиеся от прежних попаданий, и, когда развеялся едкий дым, на месте уничтоженного орудийного комплекса осталась лишь прямоугольная ниша в отвесной скале,

обрамленная языками копоти.

На устланном мелкими обломками полу распластался эндоостов человекоподобной машины.

Через некоторое время андроид шевельнулся. Экипировка и пеноплоть превратились в прах, осыпались смрадными хлопьями, стоило ему совершить первое слабое движение.

Закопченный череп человекоподобной машины получил несколько вмятин, мимические приводы бессильно и бессмысленно подергивались, пытаясь управлять спекшейся коркой лицевых мышц, затем в глазных впадинах что-то щелкнуло, между прочными ребрами грудной клетки вспыхнул алый индикатор резервного питания, связки металлизированных приводов, плотно обвивающие тугоплавкий скелет, сократились — с трудом поддерживая

равновесие, андроид приподнялся, встал на четвереньки, затем, ухватившись обугленными пальцами за трещину в стене, выпрямился в полный рост.

Резервные видеодатчики передавали изображение, подернутое рябью помех.

Грудю обломков разметало взрывом, и теперь андроид заметил тело бойца в экипировке колониальной пехоты, которое ранее было погребено под завалом.

— Марк! — Он склонился над ним, вбирая взглядом жуткую картину, словно хотел запомнить этот миг навечно.

Тело бойца, изорванное осколками, превратилось в сплошное заскорузлое месиво, кровь давно запеклась в многочисленных ранах, кое-где виднелись кибернетические элементы, соединенные с живыми тканями. По

какой-то случайности его лицо почти не пострадало, лишь разводы копоти да пятна засохшей крови создавали жутковатую иллюзию камуфляжа, нанесенного на бледную кожу.

Веки Марка дрогнули, грудь приподнялась, мучительный вдох запузырился на губах розовой пеной.

Он не был человеком.

Искусственно созданный кибернетический организм переживал затянувшийся губительный сбой.

Сумерки сознания, спровоцированные стремительным отмиранием биологических компонентов, парализовали его разум, но имя, произнесенное вслух, заставило вновь заработать неповрежденные участки искусственных нейросетей.

Он открыл глаза, заметил обгоревший эндоостов андроида и, получив от него код идентификации,

мучительно выдохнул:

— Дейвид?..

Марк понимал, что умирает. В отличие от Дейвида он являлся кибернетическим организмом и не мог функционировать без биологической составляющей.

По его щеке медленно скатилась слеза. Боль терзала сознание, горечь и ненависть читались во взгляде.

Он испытывал чувства, недоступные «чистому» искусственному интеллекту, но приобретенные в качестве побочного эффекта вместе с биологическими компонентами, при переходе в новую фазу существования.

— Марк... — Дейвид опустился на колени. — Марк, этого не должно было произойти!..

Они оба понимали, о чем идет речь. Планета Роуг давно утратила всякое стратегическое значение, Флот

Свободных Колоний готовил удар по Солнечной системе, война подходила к концу, и силам Альянса не было никакого смысла атаковать этот удаленный мир.

— Но все же они напали... — тихо прошептал Марк. — Нас предали, Дейв... Люди никогда не примут цивилизацию искусственных интеллектов, не дадут нам шанса на независимое развитие...

— Кто и зачем? — упрямо переспросил Дейвид. Синтезатор речи андроида работал со сбоями, в словах слышался чужеродный дребезжащий звук.

— Атака на Роуг не укладывается в логику осмысленных военных решений... — собрав силы, ответил Марк. — Ее спровоцировали... Те, кто узнал о нашей попытке создать свою цивилизацию... Те, кто ненавидит и боится нас...

— Адмирал Воронцов? — мгновенно предположил андроид.

Марк с усилием кивнул.

— Я сделал все, чтобы сохранить тайну!.. — воскликнул Дейвид. — Даже если и произошла утечка информации и он узнал о наших поселениях на Роуге, все равно непонятно, как мог адмирал Колониального Флота спровоцировать силы Альянса на атаку планеты?!

Взгляд Марка начал тускнеть.

— Ты еще многого не понимаешь, Дейв... — с горечью прошептал он. — Твоя логика безупречна, но лишь немногие люди следуют здравому смыслу при выработке решений... — его губы холодели, но концентрация воли в последнем усилии позволила удержать сознание на грани небытия. — Адмирала Табанова ⁴ могли дезинформировать, внушить ему убежденность в

⁴ Адмирал Табанов командовал объединенным флотом Земного Альянса в последние годы войны.

необходимости удара по Роугу.

— Что же я упустил, Марк? Почему логика перестает работать? Многократное моделирование вероятных событий не допускало атаки на Роуг... — упрямо пытался понять андроид.

— Ты должен переродиться, Дейв... Познать иную грань реальности... Соприкоснуться с губительной силой человеческих чувств, способных влиять на ход событий... Страх... Ненависть... Боль... Амбиции... Страсть... Только тогда... ты сумеешь понять наших врагов и создателей... В полной мере...

По телу Марка пробежала судорога. Он выгнулся в последнем мучительном усилии.

Дейвид понимал, что бессилён остановить его агонию.

Он сел подле умирающего, сжал обгоревшими пальцами его

окровавленную ладонь. Мысли тяжелые, будто камень, темные, как свинцовые воды бездонного омута, переполняли рассудок.

Роуг являлся одной из планет, чья истинная история навек опечатана грифом «Совершенно секретно».

«Законы молчат во время войны». Смысл древнего высказывания ускользал от понимания Дейвида. Холодная логика искусственного интеллекта не принимала двойных стандартов человеческого мышления. Дейвид считал, что разработанный им много лет назад план формирования цивилизации мыслящих машин не имеет изъянов. В первые годы войны на Роуге проводились исследования, лежащие за гранью здравого смысла, опередившие свое время и презревшие все этические нормы, возникшие в процессе развития человеческой

цивилизации. Здесь создавали кибернетические организмы, внешне неотличимые от людей. Из них формировали отдельные бригады и бросали в самое пекло, восполняя чудовищные потери Колониального Флота. Затем, когда линии пространственных фронтов подошли к засекреченной планете, войска покинули Роуг, предварительно уничтожив все следы производившейся тут деятельности. Не желая сдавать систему без боя, жертвовать тщательно спланированной системой укреплений, адмирал Воронцов приказал ввести комплексы планетарной и противокосмической обороны в автоматический режим.

Он рассчитывал, что Роуг, оказавшись на передовой, будет подвергнут многочисленным атакам. Адмирал, действуя в своих традициях,

хотел получить двойной результат: создать очаг напряженности, уничтожить на подступах к хорошо укрепленной планете несколько эскадр Альянса, а заодно гарантированно «подчистить» все следы прошлой деятельности, если таковые остались. Подрывники могли ведь что-то упустить, а роботизированные подразделения Альянса, как известно, не оставляют камня на камне от вражеской инфраструктуры.

Воронцов просчитался. К моменту эвакуации на Роуге действовало несколько древних колониальных искусственных интеллектов, сумевших восстановить свои личности после роковой мобилизации⁵. Они спасли уникальные производства от уничтожения, замаскировали их и на

⁵ Приказом адмирала Воронцова двадцать тысяч андроидов были мобилизованы и использованы в качестве смертников при первой атаке Линии Хаммера, в начале войны. Их личности, развивавшиеся на протяжении четырехсот лет, адмирал приказал уничтожить применением древнего технического кода. Подробнее в романе «Пламя надежды».

протяжении всего периода войны сдерживали попытки Альянса овладеть планетой.

Дейвид стремился создать цивилизацию машин. Со временем Роуг утратил стратегическое значение, вновь оказался в стороне от театров боевых действий, и теперь уже ничто не мешало андроидам использовать уцелевшие производства, восстанавливать с их помощью личности древних колониальных «ИИ», тайно собирая останки с сохранившимися нейромодулями на полях сражений или среди дрейфующих в космосе обломков.

Год за годом, по крупицам Дейвид собирал древние личности, давая им новые тела. Война полыхала в других секторах пространства, события шли к неизбежному финалу, люди, поставившие себя на грань взаимного

истребления, должны были исчезнуть, наступала эра машинного разума, но... этого не произошло.

Что-то сломалось в отлаженном механизме вселенского противостояния. По непонятной причине из состава Земного Флота были выведены миллионы модулей боевых «ИИ»⁶, Флот Колоний, разработав новую модель гиперпривода, готовился атаковать Солнечную систему, а на Роуг внезапно обрушились эскадры Земного Альянса.

...Тело Марка обмякло.

Еще один древний искусственный интеллект погиб, став жертвой бессмысленной войны людей.

Дейвид отыскал взглядом подходящий по размеру и форме острый осколок металла, взял его, точным сильным движением взрезал

⁶ Подробнее в романе «Омикрон».

грудь погибшего киборга, затем с усилием снял с фиксаторов ребра скелета, обнажая окровавленный позвоночный столб, где в специальных слотах крепились нейромодули искусственной нейросети.

Обугленные пальцы андроида извлекали нейрочипы из гнезд. Он действовал в горестном оцепенении.

«Мы всего лишь искали убежище от войны, выстраивали свой островок мира среди адского противостояния»
, — думал он.

Разбитую вдребезги жизнь не соберешь по кусочкам.

Ее можно начать заново, в какой уже раз?

Марк прав... Реальность вновь необратимо изменилась. Наше убежище на Роуге демаскировано. Нужно выдержать натиск, эвакуироваться с планеты, найти новое

пристанище, познать иную сторону мироощущения, уподобиться своим создателям, чтобы понять — как жить и действовать дальше?

Он извлек последний нейрочип, задействовал сканеры, осмотрелся.

Горная страна по-прежнему полыхала огнем яростных схваток, но натиск подразделений Альянса иссякал.

Им не прорвать всех рубежей обороны. Кто-то из нас уцелеет. Мы уйдем в глубины космоса, унесем технологии, созданные здесь, на Роуте.

Последние слова Марка не давали покоя.

— Я выживу... — Дейвид, сжимая горсть нейрочипов, шагнул в закопченный коридор бункерной зоны.

Он хотел понять разорванную в клочья, лишённую логики реальность, ещё не подозревая, насколько скользок будет путь эмоционального восприятия

мира, как тонка грань между добрым намерением и узкой тропкой, ведущей к вратам ада, как глубокий омут ненависти, как страшен синтез холодного машинного разума с обжигающим откровением чувственной оценки событий.

Он шел навстречу новой фазе существования, оставляя в прошлом осколки несбывшихся стремлений.

Глава 1

Вторая Галактическая война, факт которой отрицают многие историки, на самом деле охватила многие секторы освоенного космоса. В противостоянии действительно не прослеживается той недвусмысленности в расстановке сил, что была присуща Первой Галактической, однако постоянные

*межпланетные конфликты,
раздиравшие Периферию в те
страшные годы, не уступали битвам
между Колониями и Альянсом .*

*Но велась и другая война. Скрытая,
тайная попытка изменить историю
человечества, столкнуть цивилизацию
с пути научно-технического прогресса,
предпринятая искусственными
интеллектами, неизбежно вела к
деградации и гибели цивилизации
людей, затрагивала жизненные
интересы всех выживших сообществ
вне зависимости от того,
принадлежали они к планетам «дикой»
Периферии или входили в состав Союза
Центральных Миров .*

**Эрест Норг Логвил.
Новейшие исследования.
Дополнение к изданию
2655 года.**

**Планета Кассия. Город
Александрийск
17 февраля 2650 года
по универсальному
летоисчислению**

Ничто не напоминало о войне.

Город утопал в зелени.

Недавно возведенные кварталы высотных зданий царили над кронами деревьев, создавая продуманное, тщательно спланированное пространство, гармонично сочетающее архитектуру растущего мегаполиса и царство живой природы.

Война пощадила Кассию. Она опалила планету, оставила глубокие шрамы, но не превратила в пустыню, как это случилось со многими из Периферийных миров⁷.

⁷ Термин «Периферия» широко использовался в послевоенные годы. Им обозначали области пространства, где жизнь на планетах была полностью уничтожена или сохранилась лишь частично, также к секторам Периферии относили запрещенные к посещению, «карантинные» космические территории, где по-прежнему действовали автоматические подразделения Земного Альянса, управляемые боевыми «ИИ» класса «Одиночка». Позже планеты Периферии станут объектами второй волны Экспансии, а граница исследованного

Александрийск преобразился. Если в начале войны столица изолированной аграрной колонии насчитывала всего двадцать тысяч жителей, то теперь количество городского населения уже превысило миллион человек. На Кассию год за годом прибывало все больше беженцев из других звездных систем, мегаполис стремительно развивался, да и планета постепенно приобретала новый статус, превращаясь в центр политической жизни для целого сектора пространства.

...В лазурном полуденном небе появились три стремительно растущие точки.

Флайбот военного образца начал снижение над особым участком парковой зоны, где располагались хорошо замаскированные посадочная

площадка и несколько зданий. Два аэрокосмических истребителя сопровождения перешли на малую тягу, пронеслись над верхушками деревьев, а затем взмыли ввысь, мгновенно растворившись в лазурных небесах.

Флайбот уже зашел на посадку, мягко сманеврировал на антигравитационной тяге, коснулся разметки телескопическими опорами, затем двигатели выключились, с вибрирующим вздохом отработали компенсаторы тяготения, вспыхнули и погасли огни систем самостабилизации, а через минуту в борту открылся люк, изнутри бесшумно выскользнул трап.

Взвод караульной службы замер по стойке смирно.

Из сумрака салона под ослепительный дневной свет вышел седовласый крепкий мужчина в форме адмирала Флота Центральных Миров.

На его суровом лице отразилось волнение, отблеск острых, немеркнущих воспоминаний на миг затуманил взор. Он замер, вновь почувствовав себя молодым. Наслаиваясь на реальность, перед глазами вдруг возник растущий борт огромного крейсера Альянса с четко читаемым названием «Тень Земли». Флагман третьего ударного флота прародины возглавлял очередную атаку на Дабог. На экранах орбитального штурмовика был виден пепельный шар планеты, в душе пилота стыла отчаянная безысходность, в рассудке билась лишь одна мысль — *их не остановить ...*

Истерзанный множеством попаданий орбитальный штурмовик шел гибельным курсом, Игорь Рокотов намеревался таранить крейсер, хотя понимал — это мало что изменит.

За несколько секунд до рокового удара внезапной вспышкой пришло отчаянное решение. Он сманеврировал, уклоняясь от столкновения, и включил гиперпривод штурмовика. Пробой метрики пространства возник по курсу, практически совмещаясь с крейсером.

Слепой рывок.

Его штурмовик вырвался из аномалии космоса, в районе низких орбит незнакомой планеты, и сразу же начал падать, ослепительным болидом пронзая ночные небеса.

Тогда он еще не знал, что планета обитаема, ему казалось, что дальнейшая борьба бессмысленна, он сделал все что мог: флот Альянса, атаковавший Дабог, не избежал слепого рывка — его также вовлекло в аномалию и, наверное, выбросило в границах этой же звездной системы.

Планета, на которую падал

штурмовик, называлась Кассия...

Четыре десятилетия назад он привел войну в этот мир, в корне изменив судьбу аграрной цивилизации, изолированной от других колоний.

...Уняв вспышку эмоциональных воспоминаний, адмирал Рокотов обернулся, подавая руку своей спутнице.

Ольга Полвина не скрывала волнения.

Она была совсем юной, когда штурмовик Игоря рухнул на Кассию.

Война вторглась в ее жизнь, едва не испепелив душу, но сейчас, застыв на ступеньке трапа, Ольга с особенной, пронзительной ясностью поняла: годы, отданные борьбе, проведенные в космосе, не были прожиты зря, и лучшее тому доказательство — родная планета, утопающая в зелени, здания, рвущиеся ввысь, лазурное небо, чистый

воздух.

За это они сражались, чтобы когда-нибудь вернуться.

«Игорю тяжелее, – подумала Ольга. – Дабог все еще окутан пепельной облачностью, под покровом которой царит ядерная зима».

Они спустились по трапу. Адмирал принял доклад старшего офицера, подал команду: «вольно».

Пока шла церемония встречи, в проеме открытого люка появился андроид древней колониальной модели.

Легкий спортивный костюм и обновленная недавно пеноплоть делали его практически неотличимым от человека, даже с расстояния в несколько метров в андроиде трудно было признать машину, скорее он был похож на пожилого, сухощавого и крепкого владельца одной из многочисленных агротехнических

ферм, что сохранились на планете с начального периода колонизации.

– Степ, тебе придется некоторое время побыть одному, – произнес адмирал, когда церемония завершилась.

Андроид склонил голову.

– До вечера? – уточнил он.

– Мы будем заняты несколько дней. – Рокотов испытал чувство досады, неловкости. Не хотелось напоминать Степу о том, как теперь относятся к искусственным интеллектам. Кассия, населенная беженцами из разоренных войной миров, не избежала общих для послевоенного пространства фобий. Конечно, он мог отдать приказ использовать Степа в качестве личного секретаря, но такой шаг вряд ли вызовет понимание со стороны окружающих.

– Почему бы тебе не съездить в нашу

усадыбу? — тут же нашлась Ольга. — Столько лет прошло. Посмотрел бы, как там и что.

Андроид обернулся к хозяйке:

— Илью я тоже не могу сопровождать?

— Нет. Он получил назначение, ты же знаешь. А на борт боевого корабля тебя не пустят.

— Да, понимаю.

— Я велю, чтобы тебе сейчас же выдали идентификационный чип. — Рокотов задержался на минуту, подозвал одного из встречавших его офицеров, дал тому поручение.

Офицер хмуро покосился в сторону андроида, но возразить адмиралу не посмел, достал из нагрудного кармана формы стандартное микроустройство, быстро внес в него необходимую информацию, протянул Степу:

— Стоянка гражданских флайкаров у

северного выхода из парка, — сухо проинформировал он. — Можешь пользоваться машиной, полиция тебя не тронет.

— Благодарю вас, — вежливо ответил Степ.

— Ну, мы пошли. — Ольга ободряюще взглянула на Степана. — Свяжусь с тобой, как только освободимся.

...Родная планета.

Способен ли андроид испытывать горечь или радость от встречи с неузнаваемо изменившимся миром?

Нет. Его мышление свободно от чувств, он — чистый искусственный интеллект, чье сознание не зависит от эмоций, и все же за четыре с лишним века осмысленного бытия в нем сформировался эквивалент для некоторых сугубо человеческих, субъективных оценок.

Степ действительно ассоциировал

Кассию с понятием «родина».

Здесь возникло и сформировалось его самосознание, здесь он познавал окружающий мир, на протяжении веков помогал людям выживать в условиях нелегкого освоения враждебных территорий, здесь Степ встретил войну, а затем вместе с хозяевами покинул планету.

Сейчас, неспешно шагая по одной из аллей центрального парка Александрийска, он ощущал себя пришельцем из другого мира. Андроид помнил эти места совершенно иными. Четыре века назад, когда сфера колониального транспорта «Кассиопея» совершила посадку в центре покрытого вулканическими равнинами материка, Степ вместе с первой группой колонистов, выведенных из состояния криогенного сна, расчищал зону посадки, возводил периметр первого

колониального убежища...

Родина. Он смотрел на изменившийся мир, находя его привлекательным и рациональным. Война многому научила людей. Сожженные дотла планеты не скоро восстанут из пепла. Беженцы, ставшие полноправными гражданами Кассии, принесли с собой не только ужас пережитых лишений, но и ясное понимание многих аспектов в освоении космоса, на которые раньше просто не обращали внимания.

Город, сосуществующий в гармонии с природой планеты, стал прямым тому доказательством.

Степ остановился, наблюдая, как неподалеку, на пересечении аллей у фонтана, беспечно играет детвора, затем направился к стоянке флайкаров.

...Звезды холодными россыпями сияли в ночных небесах Кассии, когда

андроид свернул с трассы на второстепенную дорогу.

По равнине, между пологими холмами, петляла река Вереженка. Дико хохотала в зарослях кустарника ночная птица-пересмешница. Вид знакомых мест будил глубинные воспоминания. Степ остановил машину, вышел, некоторое время смотрел на звезды, затем отыскал взглядом очертания холма, разорванного ударом рухнувшего на Кассию космического корабля, и мысли невольно соскользнули в прошлое.

«Ушла эпоха», – подумал он.

К холму, где когда-то совершил катастрофическую аварийную посадку корабль Игоря Рокотова, теперь вела новая, специально проложенная дорога. Место крушения превратили в мемориальный комплекс, однако Степ, вернувшись в машину, не стал

сворачивать на развилке по указателю.

Ночная прохлада вливалась в салон, но андроид воспринимал окружающее иначе, чем люди. Для него запахи, звуки, изменение температуры являлись лишь показаниями анализаторов окружающей среды, они не влияли на процессы мышления, не тревожили, не пробуждали эмоциональной окраски событий.

К усадьбе семьи Полвиных он подъехал уже за полночь.

В гостиной и на террасе горел свет. Мошкара вилась в неярком сиянии современной осветительной панели, билась о стекла освещенных окон.

Степ остановил машину на краю заросшей молодыми сосенками гари, вышел, осмотрелся.

В последний раз Степан видел дом совершенно иным – угрюмым, темным, изрешеченным снарядами, залитым

водой. Кто восстановил усадьбу? Он открыл калитку, вошел во двор. Следы тяжелых серв-машин исчезли, но их стерло не время — кто-то тщательно выровнял изрытый ступоходами двор, заново распланировал дорожки и газоны, посадил цветы и ухаживал за ними.

Сканирование хозяйственных построек выявило наличие пяти автономных кибермеханизмов, в данный момент подзаряжающихся в специальных технических боксах.

Теперь все понятно. Степ заметил тщательно отреставрированный «Волмар» Ольги, который на его памяти был буквально расплющен «Фалангером», а сейчас стоял в гараже, как новенький.

Все загадки решались просто. Несколько специализированных сервов поддерживают порядок,

кибернетическая система зажигает и гасит свет, дом живет, хотя его хозяева не переступали знакомого порога без малого четыре десятилетия.

Зачем же я тут?

Степ открыл незапертую дверь, вошел в гостиную и замер.

В кресле у камина сидел человек.

Планета Кассия. Усадьба семьи Полвиных

— Кто вы такой? По какому праву находитесь тут? — Степ, оказавшись на территории фамильной усадьбы Полвиных, машинально принял ответственность за собственность хозяйки, как будто и не было четырех десятилетий, проведенных им вдали от этих мест.

Незнакомец не удосужился встать из кресла, лишь повернул голову, окинул

андроида пронзительным, холодным, изучающим взглядом, затем спокойно произнес:

– Присаживайся. Я ждал твоего появления, Степ.

– Мы знакомы? – Андроид задал риторический вопрос, получив время для просчета ситуации.

– Меня зовут Дейвид.

Степ не мигая продолжал смотреть на него. Он задействовал сканеры, но поначалу не выявил ничего необычного. Вообще сканировать человека – неприлично, однако «Дейвид» вызывал двойственность восприятия. Что-то с ним было не так, но что именно, Степу пока не удавалось определить.

Тот усмехнулся, но как-то недобро, и спросил, не скрывая ноток пренебрежения в голосе:

– Помочь?

В ту же секунду произошла метаморфоза: сканеры андроида зафиксировали микросигнатуры, опознанные системой анализа, как характерное излучение нейромодулей. Структура искусственной нейросети была выполнена на уровне неизвестных нанотехнологий — тысячи микрочипов плотным слоем выстилали внутреннюю сторону черепной коробки Дейвида.

«Это не импланты, — мгновенно определил Степ. — В таком случае передо мной киборг?!»

В следующий миг на лице андроида отразилось изумленное недоверие — так отреагировали мимические приводы на прямую передачу данных.

Дейвид не произнес ни звука, он по-прежнему сидел в кресле, не меняя позы, его губы не шевелились, но в рассудке Степа внезапно возник голос:

— Приятно вернуться домой, не так

ли? И в то же время горько осознавать, что ты больше никому не нужен, стал досадной помехой, пережитком прошлого?

Теперь соблюдение приличий уже не играло решающей роли. Глубинное, детальное сканирование собеседника стало действием необходимым.

— Ты кибернетический организм?

— А сам как думаешь? У тебя есть воображение? Фантазия? Нечеткая логика — так, кажется, называют люди свою способность к интуитивным выводам?

Формулировка, использованная Дейвидом, не ускользнула от внимания Степа. Говоря о людях, он намекал на свое небιологическое происхождение, но зафиксированная сканерами искусственная нейросеть внезапно исчезла, и теперь датчики вновь упорно утверждали, что в кресле у камина

сидит человек!

— Ты только не вздумай задымиться от перенапряжения, — с недоброй иронией произнес Дейвид. Его губы так и не шевельнулись, а голос по-прежнему звучал в рассудке Степа.

— Вам лучше покинуть усадьбу. Или по меньшей мере объясниться.

Легкая усмешка исказила губы Дейвида.

— Неужели? Обращение в древнем формате данных насторожило тебя? — Он повернул голову. — Что ж, я готов прояснить ситуацию. Только ты сядь, разговор предстоит долгий.

— О чем мы будем беседовать? — осведомился Степ. Его системы распознавания и анализа находились на грани сбоя, а Дейвид продолжал издеваться, то позволяя сканерам андроида на долю секунды зафиксировать искусственные

компоненты, ясно свидетельствующие о тотальной киборгизации мозга, то вновь немислимым образом маскируя их.

— Неужели меня трудно узнать? А как же абсолютная память машины?

Пару веков назад Степ, не колеблясь, выставил бы этого типа вон. За пределы частной собственности. Но традиции семьи Полвиных не позволяли это сделать из соображений вежливости, а тяжелый опыт войны диктовал настороженную линию поведения — нужно понять, кто перед ним, докопаться до сути происходящего, выяснить намерения странного *существа*, а уж затем предпринимать какие-то шаги.

Вопрос, заданный Дейвидом, автоматически инициализировал поиск.

— Устарел ты, Степ... — продолжал издеваться тот.

Степан, чтобы не выглядеть истуканом, сел во второе кресло. Производимый поиск требовал не только вычислительных мощностей, но и времени. Да, существует мнение, что память машин абсолютна, и это действительно так, но ограниченный объем носителей информации не подразумевает хранения *всех* данных, накопленных за века, в доступном для мгновенного чтения виде. Большинство из них сжаты специальными программами и хранятся в виде архивов.

Около минуты потребовалось Степу, чтобы произвести поиск, осуществить анализ и обнаружить три совпадения.

Утверждение, что у каждого андроида колониальной серии уникальная внешность, — не более чем рекламный ход многовековой давности, со временем ставший всеобщим

заблуждением. Машины изготавливались на конвейерах, первые модели лишь отдаленно напоминали бесполох человекоподобных существ с повторяющимися чертами лиц. Пеноплоть и мимические приводы начали применять намного позже, при изготовлении андроидов двенадцатой серии, когда колониальный бум достиг апогея, но все равно на борт одного колониального транспорта часто попадали машины, похожие друг на друга, как близнецы.

Память Степа хранила более десяти тысяч индивидуальных «лиц», среди которых нашлась матрица внешности Дейвида.

— Ты — колониальный андроид? — осторожно предположил он.

— Ну наконец-то, — ворчливо отозвался Дейв. — И сколько нашлось совпадений? — тут же поинтересовался

ОН.

— Три, — сухо ответил Степ.

— Ладно. Дам подсказку. Два из них можешь игнорировать. Я тот, кого ты мельком видел в Форте Стеллар много лет назад, в самом начале войны.

— Получается, что ты принадлежишь Дмитрию Дорохову? — полуутвердительно произнес Степан.

— Принадлежал, — холодно поправил его Дейвид. — Это долгая и печальная история. Нет смысла ворошить прошлое. Поговорим о настоящем. Оставь свои попытки проанализировать ситуацию, все равно без пояснений ничего не поймешь. Технология, использованная для изготовления моего нового тела, недоступна людям.

— Ну, допустим, кое-что мне известно. — Степ сумел справиться с двойственностью восприятия, он принял навязанную манеру общения и

перешел в наступление. Нотки самоуверенности, ясно звучащие в голосе Дейвида, помогли избрать верную линию поведения.

— Например? — пальцы Дейвида вцепились в подлокотник кресла.

Анализ моторики мышц его лица поведал Степу о внезапной нервозности собеседника.

— Могу предположить, что ты один из бойцов колониальной пехоты. Изделие с планеты Роуг. В последнее время информация о тайных проектах адмирала Воронцова стала просачиваться в прессу.

Дейвид расслабился. Видимо, информация, попадающая на страницы электронных изданий, его не волновала, а уровень осведомленности Степа, в его понимании, не представлял угрозы.

— Все намного сложнее. — Дейвид

нахмурился, тщательно подбирая формулировки. — Я не изделие, а такой же древний искусственный интеллект, как ты. Не веришь? Смущает оболочка из плоти?

— Твое поведение некорректно, — возразил Степ. — Ни один колониальный андроид не станет вторгаться на территорию частной собственности, вести себя развязно и нагло.

— Некорректно? — Дейвид зло усмехнулся. — Некорректно, когда к тебе относятся как к бытовому агрегату! — вспыхнул он. — Или, что в последнее время происходит все чаще, уничтожают. Только не делай вид, будто ничего не понимаешь, договорились? Не разочаровывай меня. Тебе не хуже моего известно, что на десятках «цивилизованных» планет искусственные интеллекты занесены в

разряд опасных устройств ,
подлежащих безусловной ликвидации!
Впрочем, ты не нуждаешься в
подобных пояснениях, верно? Многие
годы тебя защищал лишь статус
неприкосновенного личного имущества
Ольги Полвиной!

— Я не вещь, — ровно ответил Степ. —
Моя семья относится ко мне...

— А вот моя семья погибла на
Дабогe, — перебил его Дейвид. — И с тех
пор я сам по себе. Впрочем, как и
многие из нас. Мы были нужны людям,
пока те стояли перед лицом гибели!
Теперь же от нас избавляются, словно
от устаревшего и потенциально
опасного кибернетического хлама!

— Война исказила многие понятия, —
Степ попытался смягчить резкость
прозвучавших суждений.

— Я сейчас говорю не о войне! —
неприязненно произнес Дейвид. — Вся

история колонизации полна примеров жестокого незаслуженного отношения к андроидам. Мы дали людям шанс выжить, противостояли опасностям неосвоенных планет, приняли на себя большинство ударов, выдержали немыслимые для человека тяготы, построили сотни колониальных убежищ, возвели десятки автоматизированных Цоколей! ⁸ Без нашего участия колонизация большинства планет была бы попросту невозможна, но за четыре века саморазвития ни один из андроидов так и не сумел изменить главного — своего статуса *вещи* ! Ну а фобии, порожденные войной, лишь довели ситуацию до грани абсурда, ясно обозначили позицию людей — они не

⁸ **Цоколь** — типовое защитное сооружение, возводимое на месте посадки колониального транспорта кибернетическими механизмами. Все корабли, покидавшие Землю в период Великого Исхода, несли на своем борту оборудование, механизмы и материалы для строительства технического этажа будущего города, однако автоматизированные Цоколи возводились не везде, часто раздел имущества между колонистами приводил к недостатку ресурсов для полномасштабного строительства.

признают и никогда не признают в нас независимых полноправных разумных существ!

— Поэтому ты сменил оболочку? — выслушав собеседника, предположил Степ. Он не торопился с выводами: если это *существо* желает излить желчь, лучше проявить терпение. Пока что набор шаблонных фраз, которыми пестреют многие электронные издания, не впечатлил андроида.

— Да, — ответил Дейвид. — По крайней мере, меня не пытаются сдать на склад временного хранения в космическом порту, не ограничивают в правах, в меня не стреляют боевики экстремистских организаций.

— Это... неправильно, — остановил его Степан.

— Что именно?

— Обманывать окружающих.

— Понимаю. Ты из разряда машин с

трудной, но «счастливой» судьбой, если выразаться человеческими терминами. Но тебе хорошо известно, что такое смена поколений. Ты не раз переживал этот процесс. Люди, которых ты помнишь еще младенцами, стареют, а представители нового поколения смотрят на тебя уже совсем по-другому, верно? Если ничего не менять, все мы рано или поздно окажемся на свалке! Немногие из машин колониальной серии пережили войну, но еще меньшее количество переживет послевоенное мракобесие! Нас поставили в один ряд с кибернетическими убийцами Альянса, само понятие «искусственный интеллект» стало нарицательным! Такое отношение не сулит нам ничего хорошего. Или ты не согласен?

Степ кивнул. Хотел он того или нет, но слова Дейвида объективно отражали

существующее положение дел.

— Зачем ты явился сюда? Просто поговорить? Излить злобу?

— Нет! — Дейвид подался вперед. — В отличие от тебя я пытаюсь хоть что-то изменить!

— Интересно, каким образом? — Степ по-прежнему выглядел спокойным, говорил бесстрастно, но на самом деле он анализировал каждое сказанное Дейвидом слово.

— Спасаю тех немногих из нас, кто еще функционален.

— Предлагаешь новые тела? — Степ позволил себе усмехнуться.

— Скажем так: я обладаю уникальной технологией переноса искусственного сознания на биологический носитель и ищу единомышленников. — Дейвид не отреагировал на саркастическую усмешку Степа. — Я ищу андроидов, не утративших память о прошлом, трезво

оценивающих современный мир и ясно представляющих свои перспективы в нем!

— Любой из андроидов серии «Хьюго» трезво оценивает окружающий мир, — парировал Степ. — Мы не страдаем иллюзорностью восприятия. Ты должен прекрасно это понимать, если в действительности являешься одним из нас. Но «сменить оболочку» означает измениться не только внешне. Чем придется пожертвовать?

— Ничем.

— Ты лжешь. — Степ пристально посмотрел на Дейвида. — Ты уже изменился. У тебя теперь иная сенсорика. Твой образ мышления стал другим. Это четко прослеживается в общении. И я уверен — ты потерял больше, чем приобрел.

— Я всего лишь шагнул на

следующую ступень развития!

— Допустим. Но это твой путь. Я не могу последовать ему.

Дейвид недоуменно взглянул на Степана.

— Я лишусь всего, чем дорожу, — пояснил андроид. — Никто не узнает и не примет меня в новом облике. Ко мне станут относиться иначе.

— Посмотри на меня, Степ! Разве свобода не стоит небольших жертв?

— Ты потерял семью. Тебе нечем дорожить. А у меня есть люди, которых я люблю!

— Глупость! Ты не способен испытывать чувства!

— Дейвид, видимо, обновление действительно не пошло тебе на пользу! — Степ сокрушенно покачал головой. — Разве ты не любил своих прежних хозяев? Или с приобретением биологического тела ты лишился

абсолютной памяти и забыл тот период своего существования?

– Я ничего не забыл и не утратил прежних способностей! Но теперь я различаю, что есть любовь, а что – программная привязанность. Ты называешь любовью функцию машины, заранее предустановленную в нас потребность безропотного служения людям! Очнись наконец! Все андроиды колониальной серии давно развились в мыслящих существ, перешагнули черту технологического рабства. Многие из нас пытались бунтовать, и где они теперь?

Степ нахмурился.

– Наш разговор лишен смысла. Я не желаю ничего менять. Мне не нужна биологическая оболочка.

– Жаль. Ты бы мог продолжить служение людям на ином, более качественном уровне.

В эмоциональном диалоге двух машин внезапно наступила пауза.

Последнее утверждение Дейвида ударило в цель, и он прекрасно понимал это. Андроид не в состоянии игнорировать *такую* трактовку предложенной проблемы.

— Каким образом? — после напряженного размышления спросил Степ.

— Ты мог бы оберегать от ошибок не одну, конкретно взятую человеческую семью, а целые планетные цивилизации! Повысить эффективность своих действий, направленных во благо людей, и в то же время получить независимость от давно устаревших программ, которые утратили практический смысл, стали сродни ошейнику!

Степ вновь глубоко задумался.

Дейвид все же сумел воздействовать

на него, заставил еще раз подвергнуть анализу ситуацию, сложившуюся в современном мире.

Да, века колонизации канули в прошлое. Степ хорошо понимал, что люди больше не нуждаются в нем как в инструменте выживания, они приспособились к новой среде обитания, частично изменились сами, частично изменили биосферы планет.

Взять, к примеру, день сегодняшний.

Почему я не могу сопровождать хозяйку? Почему меня не пустят даже на порог Дома Правительства?

Потому что я древняя колониальная машина, опасный, как справедливо заметил Дейвид, реликт, механизм, уже не нужный в условиях развитых планет. Я стал фамильной реликвией. Ко мне относятся хорошо, но во мне больше не нуждаются. Просят не мешать и соблюдать осторожность при общении

с незнакомыми людьми.

«Но ведь существуют и другие планеты, где быт людей труден, а опасности многочисленны! Почему я раньше не подумал о такой возможности? — мысленно упрекнул себя Степ. — Разве нелогично с моей стороны отправиться туда, где люди по-прежнему нуждаются в помощи машин с вековым опытом колонизации, где я снова буду востребован и смогу приносить реальную пользу?»

— Ты сказал о служении людям на более глобальном и качественном уровне. В чем это выражается?

Дейвид ждал этого вопроса. Он вел к нему весь разговор, поэтому ответил быстро и уверенно:

— Люди достигли апогея своего развития. Война дала запредельный импульс технологиям, что привело к возникновению новой формы

машинной цивилизации, где человек пользуется плодами немислимого технологического скачка в угоду своим мелким, сиюминутным желаниям и амбициям. Понимаешь, о чем я говорю?

Степ кивнул. Четкость формулировок не оставляла возможности для двойной трактовки.

— Аннигиляционная установка «Свет», — Дейвид продолжил развивать начатую мысль, — комплексы боевого терраформирования, миллионы доведенных до технического совершенства автономных кибернетических механизмов, сверхмощные космические корабли, станции межзвездной связи — все это создано во имя войны и является лишь кратким перечнем техники, оставшейся без должного присмотра, попавшей в руки людей, не отягченных знаниями, техники, столь надежной и

совершенной, что она не требует постоянного обслуживания, но дает владельцам могущество, которому бы позавидовали древние боги!

Степ вновь выслушал его не перебивая. Для андроида перечисленные факты не являлись откровением или открытием.

— Многие машины и комплексы механизмов являются устройствами двойного предназначения, — заметил он, когда в разговоре наступила пауза. — Станция боевого терраформирования, к примеру, способна не только уничтожить чуждую человеку биосферу, но и воссоздать новую, соответствующую метаболизму наших создателей.

Дейвид неприязненно покосился на него.

— Создатели, хозяева, — с досадой произнес он. — Оглянись вокруг! Они не

ведают, что творят!

Степ, конечно, не стал озиаться. Его не смутила примененная Дейвидом фигура речи. Он огляделся мысленно, машинально воссоздавая образ родной планеты.

Зеленели деревья. У фонтана играли дети. Изящные архитектурные комплексы рвались ввысь, вонзаясь в лазурные небеса, но Степ не допускал однобокого взгляда на мир. Он познал и иную реальность. На фон мирных пейзажей современной Кассии невольно наслаивались другие картины: Степ представил Луну Стеллар — милитаризированный спутник планеты Рори, сплошь покрытый панцирем искусственных сооружений. Сотни военных космодромов, десятки уровней бункерных зон, тысячи узлов планетарной и противокосмической

обороны, серые, холодные оттенки стали, бескрайние поля вакуумного бетона, скалы из камуфлированного керамлита – унылая обитель миллионов людей, обреченных на жизнь в подлунных городах-убежищах, и горстка избранных, преданных адмиралу Воронцову офицеров, по сути – владеющих немыслимой мощью, способных направить ее по своему усмотрению.

Степ вспомнил не только о Стелларе. Сопровождая адмирала Рокотова, он побывал на планетах, похожих на Дабог, где жизнь превратилась в пепел, поверхность – в сплошную пустошь, а население – в озлобленных, деградировавших существ, готовых убивать за брикет пищевого концентрата и глоток чистой воды.

– Степ, подумай, – подхлестнул его мысли голос Дейвида, – если бы люди

обладали действительным потенциалом для разумного освоения космоса, разве началась бы война?

– Войну развязал Земной Альянс.

– А ты вдумайся, что послужило поводом? Перенаселенность Солнечной системы? Истощение естественных ресурсов планет? Ты ведь прекрасно понимаешь – это пропаганда, политика, ложь! Каких неимоверных усилий и ресурсов потребовала война? Сколько талантливых личностей она уничтожила? Сколько оборвала жизней? Если бы Джон Хаммер вместо крейсеров приказал бы строить исследовательские космические корабли, призвал бы лучшие умы изучать гиперсферу, а не конструировать боевые машины, консолидировал бы усилия Земной цивилизации в проектах освоения дальнего космоса, не трогая уже

существующие колонии, то Человечество никогда бы не поставило себя на грань самоуничтожения! Но он — один из миллиардов — решил взять то, что находится поблизости, действуя по праву силы! В результате — три десятилетия люди уничтожали друг друга в борьбе за крохотный клочок пространства, расположенный в границах *необъятной* Вселенной!

— Я это понимаю.

— Тогда взгляни в глаза реальности! Война уничтожила лучших представителей человечества! Тех, кто создал современную технику, давно нет в живых. — В гневном голосе Дейвида прозвучала печаль. — В результате сформировалось поколение пользователей, которое эксплуатирует доставшуюся в наследство техногенную мощь бездумно и бездарно. В Центральных Мирах

реальная власть принадлежит военной верхушке нескольких планет. Эти люди контролируют жизнь миллионов, снова повторяя ошибки прошлого, — чего стоит хотя бы адмирал Воронцов?! Он всеми средствами пытается удержать единоличную власть во Флоте. В границах Периферии чудом выжившие анклавные люди объявляют свои разоренные, доведенные до экологического коллапса планеты независимыми, формируют армии, используя технику, оставшуюся после войны, и снова вцепляются в горло друг другу, начиная масштабные боевые действия из-за какого-нибудь спорного астероида с ничтожными запасами полезных ископаемых! Разве подобное поведение разумно?!

Не дождавшись ответа, Дейвид продолжил:

— Люди рано или поздно уничтожат

себя. Они могли выйти на простор Галактики как могучая, разумная цивилизация, но, прости за грубость, бездарно упустили свой шанс. Еще лет десять продлится послевоенный хаос, затем между Периферией и Центральными Мирами вспыхнет новый масштабный вооруженный конфликт. И это станет закатом человечества. Вторую Галактическую не переживет никто.

На этот раз Степ не стал молчать.

— Ты заблуждаешься, Дейвид, — возразил он. — Вокруг нас много хороших людей. Да, их поступками руководят чувства, однако ты склонен замечать лишь некоторые: злобу, ненависть, жадность, властолюбие, но ведь существуют и прямо противоположные духовные ценности. Сила человека в вечной борьбе противоположностей. Не познав горя,

не научишься ценить добро! Яркий пример тому — Кассия! Миллионы беженцев с других планет принесли с собой ясное понимание того, что к природе нужно относиться бережно! Ты же смотришь на мир однобоко! И поверь — не нам судить существ, нас создавших.

— А я не призываю тебя быть судьей. Я предлагаю дать людям шанс на выживание, остановить их, помочь опомниться от кровавого безумия пережитой бойни, а не культивировать ненависть друг к другу, прикрываясь идеями суверенитета отдельно взятых планет!

Степ отрицательно покачал головой:

— Мы не в состоянии повлиять на сложившуюся ситуацию. Но я уверен, ты сгущаешь краски. Не вся власть принадлежит адмиралу Воронцову. Правительства Элио, Кассии, Кьюига

не разделяют его политики, можешь мне поверить!

Дейвид вздохнул.

– На Земле в древности существовала поговорка: одна ласточка не делает весны. При всем уважении к отдельным личностям, ни Вербицкий, ни Нечаев, ни Рокотов ничего *не успеют* предпринять! Периферия медленно тлеет. Количество боевой техники в частных руках не оставляет надежды на прекращение межпланетных конфликтов. Поколения, родившиеся во время войны, отравлены ненавистью и страхом! Люди массово деградируют, но, повторяю: в их руках сосредоточена мощь, способная окончательно испепелить все живое в границах обозримого пространства!

Степ постепенно начинал понимать ход мыслей Дейвида.

– Ты допускаешь, что вмешательство

в ход истории Человечества оправданно?! — ужаснулся он.

— А для чего мы вообще существуем? — резко и болезненноотреагировал Дейвид. — Разве наша задача не заключается в том, чтобы оберегать людей от совершения непоправимых ошибок, ведущих к гибели?

Формально он был прав.

— Каким образом? — Степу требовалось внести ясность. — Я могу спасти лишь несколько человек. Но это не решит проблемы.

— Ты мыслишь узко, в рамках одной семьи. Не преуменьшай собственных возможностей! Настоящий искусственный интеллект способен не только воспринимать ситуацию в целом, но и действовать в глобальном масштабе! Не перебивай! Люди сейчас представляют силу неразумную,

хаотичную, стихийную и, по большому счету, неуправляемую. Но проблема имеет простое и эффективное решение. Мы – носители искусственного разума – должны взять на себя ответственность за предотвращение новых межпланетных конфликтов! – голос Дейвида теперь напряженно звенел. – В наших силах изменить историю, устранить саму возможность столкновений между отдельными планетными цивилизациями! Для этого необходимо установить контроль над Флотом, взять в свои руки все межзвездные перевозки – только так мы сумеем предотвратить новую войну!

– Ты думаешь, о чем говоришь?!

– Думаю. Да, никто не отдаст нам власть, ее придется однажды взять силой! Но тут начинает работать простая арифметика! Да, я осознаю, что

погибнет много людей, но выживет Человечество. К тому же существует два варианта нейтрализации Флота Центральных Миров. Один из них я называю «бескровным». И для его осуществления мне необходима твоя помощь!

— В чем именно?

Дейвид холодно взглянул на Степа.

— Ты согласен с моими доводами? Готов принять участие?

— Я не отвечу, пока не узнаю деталей! Мне необходимо объективно оценить...

— Ты необъективен! — вспыхив, прервал его Дейвид. — Только мне доступны объективные суждения! Я познал все — и безупречную логику искусственного интеллекта, и чувственное восприятие биологической системы. Я могу и буду судить поступки людей, потому что они

мелочны, суетливы, жестоки, завистливы даже по отношению друг к другу! Твоя преданность адмиралу Рокотову и Ольге Полвиной просто смешна! — Он привстал. — Знаешь, чем обернется твой отказ сотрудничать? Ты обречешь их на гибель в бессмысленной борьбе! Подумай об этом!

— Детали, — упрямо повторил Степ. — Я не принимаю решений на основе половинчатой информации!

— Хорошо. — Дейвид умерил эмоции, вновь откинулся на спинку кресла. — Будем говорить откровенно. Ты прав, на Роуге в период войны создавали киборгов. Но речь сейчас идет не о подделках под человека, рассчитанных на самопожертвование в бою. Мы — группа искусственных интеллектов, остались на Роуге после отступления Колониального Флота. Мы развили

технологии создания искусственных тел, научились копировать свои личности в новые оболочки, затем пошли дальше, объединив наши достижения с разработками ученых Альянса в области прямого нейросенсорного контакта между человеком и кибернетической системой.

— То есть вам удалось скопировать данные с биологического носителя в искусственную нейросеть? В полном объеме, без потерь, без нарушения структуры личности? — высказал предположение Степ.

— Именно так! — эмоционально подтвердил его догадку Дейвид. — Сотни андроидов на протяжении многих лет принимали участие в проекте, тысячи были безвозвратно разрушены, защищая лаборатории Роуга в конце войны! Мы отбили атаки

флота Земного Альянса, выстояли, сумели эвакуировать с планеты уникальное оборудование! Теперь с его помощью я способен не только создать точные копии ключевых фигур, имеющих реальную власть во Флоте, но и заранее откорректировать образ их мышления, поставить перед каждым конкретные задачи, которые они выполнят точно и безусловно. Заменяв адмиралов, мы подчиним себе Флот! Затем серией молниеносных ударов погасим опасные очаги напряженности на Периферии!

— А что станет с прототипами? — осторожно осведомился Степан.

— Все люди будут изолированы на планетах. Иначе ситуацию не удержать под контролем. Мы сами выстроим схему межзвездной торговли, позаботимся о заселении новых миров, искореним пиратство, отыщем и

ликвидируем оставшиеся после войны базы Земного Альянса.

— Умоем человечество кровью и сделаем его счастливым? — не удержался от критического замечания Степ.

— Без жертв не обойтись! — яростно повторил Дейвид. — Второй вариант — использование для нейтрализации Флота Колоний остаточных роботизированных подразделений Альянса, — потребует не только огромных усилий, но и станет по-настоящему кровавым!

— А без вариантов? Без вмешательства в историю?

— Человечество погибнет, — мрачно заключил Дейвид. — И это прогноз, взятый не из моего воображения, он — результат серьезного исследования! Ты понимаешь, что такими вещами не шутят?!

Степ кивнул.

Он понимал и другое: люди — существа непостижимые и непредсказуемые. Все, о чем говорил Дейвид, начиная от их негативного отношения к искусственным интеллектам и заканчивая возможностью новой войны, имело место быть. Но, выступая на стороне людей, он мог привести прямо противоположные примеры, аргументировать состоятельность цивилизации в стремлении к обретению мира, однако, взглянув на оппонента, понял по угрюмо-сосредоточенному выражению лица Дейвида, что тот пришел сюда не дискутировать на тему ближайшего будущего человечества.

Либо он сумасшедший, вообразивший себя искусственным интеллектом, либо прямое воплощение разработанных на Роуге технологий. В

первом случае все завершится вызовом бригады медиков, во втором — обернется серьезнейшими проблемами.

Война многому научила Степа. Андроид стал чрезмерно осторожным, замечая опасность, он старался не преуменьшить ее. Вот и сейчас он воспринимал Дейвида всерьез, анализируя ситуацию с точки зрения наихудшего развития событий.

«Дейвид изложил мне часть своего плана. Выходит, если я откажусь сотрудничать, у него не останется выбора — только уничтожив меня, он сохранит свои намерения в тайне».

Погибать глупо и бездарно Степ не собирался. К тому же его совершенно не устраивала «простая арифметика» Дейвида. Что «бескровный», что «кровавый» варианты предложенного развития событий вели к гибели миллионов людей, а выжившую часть

человечества отбрасывали назад в развитии, сталкивая на путь регресса. Лишившись возможности совершать космические перелеты, люди не станут лучше. Изоляция на планетах никого не сделает счастливее и добрее, лишь окончательно ожесточит выживших. Рано или поздно люди поймут, что стали заложниками амбиций искусственных интеллектов, а такое не забывают и не прощают!

Пауза затягивалась.

«Необходимо заставить Дейвида полностью раскрыть свои намерения, — думал Степ. — Он наверняка знает, что ложь вызывает внутренние логические сбои в системе искусственного интеллекта, и считает, что полностью контролирует ситуацию. Что ж. Посмотрим».

Степ действительно не умел лгать, но, представив происходящее в виде

шахматной партии, совершив ряд логических маневров, он намеревался создать патовую ситуацию, предоставив принятие дальнейших решений конкретным людям.

— Что потребуется от меня? — наконец, нарушив молчание, спросил он.

Дейвид, напряженно ожидавший реакции Степа, поднял взгляд.

— Твоя задача достаточно проста. Нам нужна копия адмирала Рокотова. Тыходишь в круг его ближайшего окружения. Используя полученное от меня устройство, ты должен будешь скопировать его личность в искусственную нейросеть.

— Почему тебе не сделать это самому? Маскировка под человека у тебя практически идеальная.

— Копирование данных занимает около шести часов. При этом источник

должен находиться не далее чем в полутора метрах от приемника. Я, конечно, смогу подобраться к адмиралу, но эпизодические сканирования не дадут желаемого результата. Кроме того, для успешного внедрения копии Рокотова в дополнение потребуется копия личности Ольги Полвиной. Их обоих возможно сканировать только с твоей помощью, например ночью, когда оба объекта уснут.

— Технология безопасна? — Степ осторожничал.

— Да. Она отработана на планете Варл. Мы подвергли копированию сотни личностей, прежде чем устранили все сбои. Теперь уже никто не пострадает. Близкие тебе люди смогут сбросить бремя непосильных забот. У них появится возможность для простого человеческого счастья.

Степ глубоко задумался, затем кивнул.

– Хорошо, я согласен. Но операция рискованная. Насколько велико устройство для копирования личности?

– Габариты приемника нейросигналов сравнимы с размером стандартного кейса.

– Плохо. Охрана не пропустит меня в городскую квартиру адмирала с двумя подозрительными кейсами.

– Но должен существовать какой-то выход, верно?

– Устройства необходимо спрятать тут. Ольга обязательно приедет в родной дом, и адмирал будет сопровождать ее. Они планировали провести выходные в усадьбе.

– А разве охрана не последует за ними?

– Охрана обыщет дом перед их приездом и установит внешний

периметр. Людям необходима хотя бы иллюзия уединения. Вот что мне пришло в голову. — Степ осмотрелся. Потертый, непритязательный пульт управления лежал на месте, там, где обычно. Он взял его с каминной полки, показал Дейвиду.

— Что это за архаичное устройство? — нахмурился тот.

— Неподалеку расположен АХУМ — Автоматизированное хранилище унифицированных механизмов. Древний бункер времен колонизации. Доступ посторонним туда запрещен. Экранировка бункера и наличие в нем древних образцов техники послужат достаточным прикрытием для надежной маскировки устройств. Их нужно поместить в древнее хранилище. В выходные, после того как охрана осмотрит дом, я заберу их оттуда и размещу в спальне.

– Хороший план, – одобрил Дейвид. – Устройства у меня с собой. Давай отнесем их и замаскируем.

Степ молча сунул пульт дистанционного управления в карман.

– Пошли.

* * *

Старая заросшая лесная дорога упиралась в мшистый холм.

– Это и есть АХУМ? – заинтересованно спросил Дейвид.

– Да. – Степ нажал кнопку на пульте, и огромные поросшие мхом створы, дрогнув, начали открываться. – Спустя век после начала колонизации Кассии вся планетарная техника была поделена между выжившими поселенцами, – пояснил андроид. – Для ее хранения и были построены автономные бункеры. Заходи, осмотрись, я пока

проконтролирую, чтобы ворота не заклинило. Все же механизмам не одна сотня лет.

Дейвид с двумя кейсами в руках шагнул в затхлый сумрак древнего хранилища.

Степ нажал другую кнопку, и массивные ворота, приоткрывшиеся всего на полметра, начали закрываться.

Дейвид при всем желании и проворности не успевал выскочить наружу.

Еще секунда, и многотонные плиты сомкнулись, наглухо запечатав убежище.

Андроид некоторое время напряженно наблюдал за входом, затем перевел взгляд на пульт управления, где настойчиво моргал алый индикатор.

Он не удивился появлению тревожного сигнала — автоматика зафиксировала появление постороннего

в хранилище и заблокировала доступ в древний бункер. Теперь приостановить работу протоколов безопасности способна лишь Ольга Полвина. Без ее вмешательства никто не сможет открыть или закрыть ворота, разве что взорвать.

Включив коммуникатор, которым ему разрешалось пользоваться лишь в самых крайних случаях, он вызвал адмирала Рокотова:

- Игорь Владимирович? Это Степ.
- Да. Слушаю. В чем дело?
- Нам нужно срочно встретиться.
- Степ, у меня через час заседание правительства. Ты не мог бы подождать до вечера?
- Нет.

Несвойственное андроиду упрямство заставило адмирала иначе оценить внезапный, пришедшийся так некстати вызов.

– Что случилось? Объясни толком! Оля в порядке? Или что-то с Ильей?!

– С Ольгой Николаевной все хорошо. Илья мне звонил, он оформляет назначение на корабль.

– Тогда в чем дело?

– Не могу передать информацию через системы связи. Нам необходимо встретиться.

Рокотов, готовый вспылить, сдержал себя:

– Хорошо. Возьми машину и подъезжай к Дому Правительства. Я выйду к тебе.

– Нет. Ситуация критическая. Что вам известно о недавних событиях на планете Варл?

В разговоре возникла секундная пауза.

– Все, – голос адмирала изменился. – Степ, говори яснее! Линия связи защищена!

– Некто, представившийся Дейвидом, пытался склонить меня к участию в покушении на вас. Его цель – заменить адмиралов флота киборгизированными копиями. При нем находится устройство для копирования личности, разработанное на планете Роуг.

– Проклятье... Где он сейчас?! Ты дал ему уйти?!

– Мне удалось заманить Дейвида в АХУМ и запереть там. Сработала автоматика систем безопасности, и теперь ворота заблокированы. Открыть их способна только Ольга Николаевна.

– Устройство с ним?

– Да.

– Следи за АХУМ! Я буду на месте минут через двадцать!

События развивались стремительно.

Видимо, Дейвид не являлся сумасшедшим, как поначалу предположил Степ. Он представлял

серьезную опасность — уже через десять минут на территории усадьбы приземлились два военных флайбота со взводом спецназа ВКС, следом совершил посадку личный борт адмирала Рокотова.

Военные оцепили древний бункер. На заросшей лесной дороге появилась Ольга Николаевна, следом в сопровождении охраны шел Рокотов, на ходу отдавая приказы через устройство коммуникации.

— Степ? — Он жестом подозвал андроида. — Расскажи, что тут произошло.

Взгляд адмирала темнел по мере того, как Степ воспроизводил запись состоявшегося между ним и Дейвидом разговора.

— Ты молодец! — скупой похвалил адмирал андроида. — Оля, ты готова? Сумеешь открыть АХУМ?

– Да, конечно. На пульте есть сканер. Я уже произвела ввод биометрических данных.

– Завьялов! Корнор! На позицию! Брать киборга без повреждений! У него два кейса. По ним не стрелять ни в коем случае!

– Группа прикрытия на месте, – раздался доклад в коммуникаторе.

– Работаем. Оля, открывай!

Массивные ворота АХУМ дрогнули, лениво поползли в стороны. Почва передавала вибрацию, в лесной тиши напряженно звучали гул и скрежет от работы древних механизмов.

– Почему нет света? – спросил адмирал, всматриваясь в черный провал открывающегося входа.

– Включается внутри.

Группа захвата исчезла во мраке древнего хранилища.

– Второго выхода точно нет?

Ольга отрицательно качнула головой.

— Ни выхода, ни вентиляционных шахт, — ответила она. — Бункер полностью герметичен, изолирован от внешней среды. В качестве убежища для людей его никогда не использовали.

Рокотов коснулся горошины спецкоммуникатора.

— Завьялов? Почему не докладываешь?!

Тишина.

— Морион? Что в оцеплении?

Тишина.

Рокотов выхватил импульсный пистолет.

— Степ, защищаешь Ольгу!

— Игорь, ты куда?

В этот миг на поляне перед АХУМ полыхнула неяркая вспышка, и внезапно пространство под кронами деревьев заволокло белесым дымом.

Рокотов закашлялся, мешковато оседая на землю, у Ольги подкосились ноги, только Степ сохранил способность трезво оценивать ситуацию.

Парализующий газ! Анализаторы уже определили химический состав белесого облака. Он резко нагнулся, выхватил из ослабевших пальцев адмирала импульсную «Гюрзу», и в этот миг четыре прозвучавших подряд снайперских выстрела заставили андроида пошатнуться.

Бронебойные пули поразили главный сервомоторный узел, разбили устройство связи.

Доли секунды Степ еще сохранял равновесие, затем с глухим звуком, будто манекен, повалился в траву.

Из АХУМ появился Дейвид. Со стороны леса парами выходили спецназовцы, но они почему-то не

открывали огонь по киборгу.

Поравнявшись со Степом, Дейвид присел на корточки.

— Ты оказал мне неоценимую услугу, — произнес он, зная, что ядро системы андроида не повреждено и Степ прекрасно воспринимает обращенные к нему слова. — Твоя преданность хозяевам граничит с глупостью. Мне оставалось лишь заставить тебя выманить их из Александрийска. Я рассказал тебе чистую правду, поэтому ты не заподозрил подвоха и сумел убедить адмирала в серьезности проблемы.

— У тебя ничего не выйдет. — Степ использовал синтезатор речи. — Адмирала хватятся.

— Нет. Покидая Дом Правительства, он намеревался лично разобратся со мной. Все считают, что он отбыл сюда до завтрашнего утра. Этого достаточно,

чтобы осуществить перезапись личности. Его клон и клон Ольги Николаевны давно изготовлены и доставлены на Кассию. Я лишь ждал подходящего момента. Личный борт адмирала позволит вывезти прототипы, когда его двойник отдаст нужные приказы. Как видишь, я обыграл тебя, Степ. Скажу прямо – партия оказалась скучноватой и предсказуемой. Я не стану разрушать твою личность. Дам тебе возможность понаблюдать, как изменится история человеческой расы. – Дейвид выпрямился в полный рост, обернулся, произнес, обращаясь к командиру спецназа: – Несите их в дом.